

ПОКА ДЫШАТ ДРАКОНЫ

18+

ЛЕДИАН Р

Ледиан Р

Пока дышат драконы

«Автор»

2026

Р Л.

Пока дышат драконы / Л. Р — «Автор», 2026

Она помнит, как ее сжигали, топили и продавали. Тысячу раз. Она — душа
исконного дракона, заточенная в камень. Он — наследник державы Аша-
Рахара, где чернокрылые ещё летают в ночной мгле. Чтобы спасти свой народ,
он пробудил её своей кровью. Чтобы удержать рядом — дал свободу, а не
имя. Пока дышит хоть один дракон, она может оставаться человеком. Но
если падет последний — выбора у неё нет. Она обратится в истинную плоть.
И первым, кого сожжет, будет тот, чья кровь течет в её жилах. А за ним —
все, что он любил обратится в пепел. Война — не просто битва за земли,
цели и власть. Это гонка со смертью, где проигрыш означает конец всего. И
единственный, кто стоит между миром и огненным апокалипсисом, — король,
который поклялся никогда ее не заковывать. И женщина, которая впервые за
тысячу лет хочет просто дышать. Сможет ли он удержать Аша-Рахар, сдержав
свою клятву? Сможет ли она остаться человеком, пока мир вокруг рушится в
огне?

© Р Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Ледиан Р

Пока дышат драконы

Глава 1

По черепицам башен неумолимо барабанил дождь. Вечернее небо лишилось заката - его поглотили тяжёлые, плотные сгустки туч. Лишь изредка серое полотно разрезали вспышки молний, словно удар меча делил небосвод надвое.

В спальне горел камин и мерцали свечи, но холод не отступал. С каждой минутой он только крепчал, окутывая воздух могильной стынью с узнаваемой нотой сладости - смерти.

Она стояла у изголовья, бок о бок с юным принцем Крисаном, склонившимся над кроватью седого короля. Ему от роду минуло всего семнадцать зим. Нельзя было сказать, что он в этот миг боялся смерти или терзал себя муками об ускользающей жизни отца. Нет. Он замер в осознании: скоро Аша-Рахар ляжет на его молодые, неопытные плечи. И более он не будет тем, кем был ранее, - он станет одной из самых древних держав, самим Аша-Рахаром.

Болезнь старого короля подкралась медленно. Три года угасания, и вот лишь пара минут отделяет его от вечного забвения.

— Крисан, мальчик мой... — старика разбил кашель, отчего сухие губы побелели ещё сильнее. — Ближе.

Принц склонился.

— Думаешь, я позвал тебя говорить о короне? Нет. — Он заглянул в глаза сына. — Корона — это железо. С железом ты справишься. Я позвал тебя за другим.

Король с трудом повернул голову к дубовому комоду у изголовья. На нём стоял маленький чёрный ларец без единого украшения и подписи, с замком в виде дракона, кусающего собственный хвост.

— Открой.

Крисан заколебался ровно на мгновение, затем щёлкнул замком и поднял крышку.

На чёрном бархате лежал камень размером с голову младенца - обсидиан, но удивительно было то, что внутри еле виднелась алая пульсация. Медленная. Размеренная. Как бьющееся сердце.

Крисан невольно отдернул руку. Камень оказался тёплым.

Старый король облизнул сухие губы:

— Это яйцо. — Его угасающий голос приобрёл жуткий тон. — Его вырезали из чрева самого древнего дракона. Твой прадед думал, что убил его, но драконы не умирают просто так.

Принц не мог отвести глаз от пульсации. Она гипнотизировала. Звала.

— Там внутри душа. Не зверя. Женщины. — Видно было, как тяжело королю даётся каждое слово. — Когда придёт опасность, омой яйцо кровью, и она родится. — Старик закашлялся — грубо, страшно. — Она ключ к непобедимой силе. Пока живы драконы, она будет женщиной, что подарит тебе победу, величие, власть. — Он вцепился в запястье сына. — Ты будешь её хозяином, Крисан. Её королём... Её палачом, если потребуется. Но запомни одно. — Сжав запястье из последних сил, король посмотрел наследнику в глаза. — Никогда не позволяй умереть последнему дракону.

— Почему? — тихо спросил юный принц.

— Потому что тогда она обернётся в истинный облик, и первым, кого сожжёт, будет тот, кто дал ей кровь.

В покоях повисла тишина. Король отпустил его руку. Глаза старика остекленели и устались в балдахин над ложем. Свеча у изголовья мигнула и погасла. Полумрак сгустился, отчего алое свечение стало только заметнее.

Крисан смотрел на камень. Камень, казалось, смотрел в ответ.

Где-то далеко, за стенами замка, за горными хребтами, протяжно и тоскливо закричал дракон.

Крисан не плакал. Он закрыл отцу глаза и поправил одеяло. Осторожно, с опаской, будто вор, взял ларец с комода и прижал обеими руками к груди. Вышел из покоев, плотно притворив за собой дверь.

Стража вытянулась, ожидая приказа. Но тот, не говоря ни слова, кивнул и направился в темноту коридоров.

Они всё поняли. Через час по всему Аша-Рахару зазвучит колокольный звон. А пока у Крисана был час. Всего час тишины.

Ларец он нёс сам. Не приказал слугам, не отдал оруженосцу. Сам. Пряча от лишних глаз, прижимая к груди, чувствовал сквозь чёрное дерево тепло. Оно было живым.

Коридоры тонули в сумерках. Факелы отбрасывали на каменные стены пляшущие тени. Он шёл быстро, но не бежал. Бегство выдаёт страх, а он пока не решил, бояться ему или нет.

Захватив одну из свечей, юный король решительно направился на задний двор — туда, куда лет сто не ступала нога человека. Он шагал сквозь потоки дождя к Вдовьей башне, что чёрным пиком возвышалась на холме, грозясь вот-вот проколоть небосвод.

Крисану нужно было место. Не просто тихое и пустое, а мёртвое.

Вдовья башня подходила. Когда-то матушка рассказывала ему страшную легенду, что сто лет назад третья жена его прадеда бросилась оттуда вниз, не вынеся постоянных измен мужа. С тех пор башню обходили стороной. А молоденьких служанок пугали призраком плачущей девы и если встретишь её в ночном сумраке, то никогда не выйдешь замуж.

Лестница прогнила, половицы стонали, всё покрывал внушительный слой пыли и паутины. Но принц поднимался, не смущаясь шатких перил и гуляющих ступеней.

Дыхание должно было сбиться - стать рваным, скомканным, жадным. Но нет. Он дышал ровно, спокойно, боясь спугнуть нечто необъяснимое, покоившееся в ларце.

Преодолев сотни ступеней, не чувствуя, как гудят ноги, он не замечал ничего. Смотрел вперёд, сквозь стены, и видел алый огонёк внутри обсидиана.

На самом верху оказалась маленькая комната с одиноким окном-бойницей. Посреди стоял сундук, обтянутый старой оленьей кожей, под плотным слоем пыли.

Крисан опустился перед ним на колени, смахнул паутину и отворил крышку. Только сейчас заметил, как дрожат руки.

Оглянулся. Мрак. Пыль. Вой ветра. И посреди всего этого - он, держащий на коленях, казалось, самое ценное, что у него есть: чёрный ларец, излучающий тепло.

— Ты будешь лежать здесь, и никто о тебе не узнает. Слышишь? Никто.

Он обращался к камню.

Вдруг предательски захотелось взглянуть на него в последний раз. Крисан с осторожностью открыл ларец - алый огонёк запульсировал ярче.

— Кто ты? — прошептал он.

Пульсация замедлилась, будто камень слушал.

Стало не по себе. Он сглотнул. Ощутил себя мальчишкой, что когда-то верил в сказки, рассказанные матушкой. Только сказка была настоящей и лежала на его коленях.

Ещё мгновение он смотрел на алый свет внутри обсидиана, затем аккуратно закрыл ларец и спрятал под ворох старых тканей. Опустил крышку и уже хотел уйти, но что-то остановило.

Он достал из сапога маленький кинжал и нацарапал на старом дереве сундука символ - драконий глаз. Тот самый, что использовали ещё до того, как Аша-Рахар стал королевством.

Затем подошёл к окну. Внизу, у колокола, собирались люди. Вот-вот по всей стране несётся весть о смерти старого короля.

— Я не знаю, что с тобой делать, — прошептал он, глядя на свои всё ещё дрожащие руки.

Когда Крисан спускался по винтовой лестнице Вдовьей башни, ему казалось, что кто-то смотрит вслед. Но как бы ни хотелось, он не позволил себе обернуться.

Он отворил тяжёлую деревянную дверь, и поток осеннего ветра ударил в лицо, остужая кожу. Крисан выдохнул - грубо, громко, тяжело.

Замок из белого камня тонул в тумане. Где-то вдалеке, сквозь дымку, виднелись движущиеся огоньки факелов.

Он понимал: остались секунды до того, как стража ударит в колокол.

Крисан перестал дышать. На одно мгновение. Пытаясь запомнить эту тишину. Запомнить себя Крисаном, а не державой Аша-Рахар.

Это был миг печальной, сладкой свободы.

А затем - звон.

Тот самый, что ещё много месяцев будет звучать в его голове перед сном.

Король расправил плечи, стряхнул с одежды остатки пыли и направился напрямик навстречу своему народу.

Глава 2

Минуло три года. Достаточно, чтобы забыться, но недостаточно, чтобы забыть. И эта ночь стала именно той, что напомнила ему о самом потаённом секрете.

Крисан сидел за массивным дубовым столом в лучах камина. Светлые волосы блистали, отражая языки пламени. Тонкие пальцы нервно теребили прядь у лица. Плечи стали шире, взгляд - твёрже. Былой мальчишка почти исчез из его облика. Он полностью погряз в бумагах: документы о налоговом сборе, состоянии казны, прошения знати. Устало откладывал свитки, что вызывали вопросы. Воздух в комнате был вязким и плотным, пропитанный запахом фолиантов и горьковатыми чернилами. Зал полностью отражал состояние короля. Время будто бы замерло.

И в одно мгновение эту обстановку разрушил придворный страж, с грохотом распахнувший старинные двери. Вслед за ним, запыхавшись, вбежал солдат пограничных войск.

— Государь!

Он неловко склонился в поклоне. Вид его был страшен: он выглядел как наездник, загнавший коня насмерть. От него исходил запах мокрой стали и травы. Весь промок насквозь, по ржавым доспехам скатывались капли дождя, ноги по колено измазаны в грязи, а из шлема торчали листья и мелкие обломки веток. Видимо, солдат нёсся верхом, не замечая ни кустарников, ни ветвей, ни луж. Он всё ещё дышал рвано, с хрипом, будто загнал не только коня, но и самого себя.

— Граница! - выдал он резко, сухо, чётко.

Одно слово - и у короля сжалось сердце.

— Кто?

— Неверные.

— Сколько у нас времени?

— До границы - два дня. До Аша-Рахара - девять.

— Собрать совет через час. В малом зале.

Рыцарь поклонился и направился к дверям, но Крисан остановил его:

— А ты - в казармы. Отогрейся, поешь, отдохни. На рассвете отправишься обратно.

Солдат замер. Медленно поднял глаза и перешёл на еле слышный шёпот:

— Они пришли за последними.

— Они пришли не только за ними. Они пришли забрать последнюю магию у земли. - Король выпрямил спину.

Рыцарь поклонился и удалился. А Крисан остался в угнетающей тишине момента - того самого момента, когда на плечи ложится непосильная ноша. Когда-то он думал, что золотая корона станет самым тяжёлым бременем. Но золото носить оказалось легче, чем удержать Аша-Рахар.

Совет собрался в малом зале через час. Сонные, встревоженные, кутающиеся в халаты и мундиры, советники рассаживались за длинным дубовым столом. Свечи дрожали от сквозняка. За окном хлестал дождь, искажая в витражах лики святых драконов.

Крисан вошёл стремительно, не дав себе ни мгновения промедления. Остановился во главе стола, опёрся ладонями о разложенную карту и заговорил прежде, чем кто-либо успел подать голос:

— Армия Неверных у границ. До Аша-Рахара им осталось девять дней. Возможно, меньше.

По залу прокатился гул. Старый лорд Донж, служивший ещё его отцу, приподнялся:

— Сколько у них людей?

— По донесению разведчика - не менее двадцати тысяч.

Советники загомонили разом. Крисан поднял руку, но его не слушали. Он ударил ладонью по столу - гулко, резко. Гул стих.

— Говорите по одному.

Первым взял слово лорд-казначей Мервин, сухой старик с бегающими глазами, что уже седьмой десяток служит короне:

— Государь, казна пуста. Налогов едва на треть. Наёмников нам не оплатить, провиант для армии - тем более, если осада затянется.

— У нас есть армия, - отрезал генерал Иезекииль, грозный вояка с чёрной бородой, по возрасту годящийся Крисану в отцы, со шрамом через всё лицо.

— Армия? - Мервин скривился. - Половина гарнизона - мальчишки и старики.

Крисан сжал челюсть.

— Я предлагаю иное. - Донж обвёл взглядом собравшихся. - Отдать им часть драконов добровольно. Двух молодых и одного старого. Этого хватит, чтобы они насытились и оставили нас в покое.

Повисла тишина. Генерал Иезекииль поднялся медленно, шрам на его смуглом лице побелел:

— Ты предлагаешь отдать драконов в рабство? На чешую? На кровь? На живой огонь? - В его глазах вспыхнула ярость. - Я напому вам, что именно из-за этого они идут на нас войной. Им нужны не земли и трон, а оружие, которое мы перестали им поставлять!

— Я предлагаю сохранить королевство. Лучше потерять троих, чем всех.

— Это не скот! - рявкнул Иезекииль. - Это последняя магия земли! Мы поклялись защищать их три тысячи лет назад! И сейчас мы пожинаем плоды того, как Нериус нарушил эту клятву!

— Клятвы не наполнят казну, - сухо заметил Мервин. - Не накормят солдат. И не остановят двадцатитысячную армию.

Вновь загомонили. Кто-то поддерживал Донжа, кто-то взывал к чести, кто-то предлагал отправить послов с дарами.

Но король замер.

Крисан молчал. Он смотрел на советников - на их трясущиеся руки, на испуганные, жадные, беспомощные лица. Они не спасут Аша-Рахар. Они продадут его по частям. Драконов - на чешую. Земли - на подати. Корону - на милость победителя.

Юный король стоял у окна, и его взгляд был прикован к Вдовьей башне, что чёрным клыком возвышалась к серому небу.

Он вспомнил отца. Его слова: «Никогда не позволяй умереть последнему дракону». Вспомнил ларец. Камень. Тёплую пульсацию внутри обсидиана.

— Довольно.

Голос прозвучал негромко, но спор оборвался мгновенно.

Крисан обвёл советников взглядом. Задержался на Иезекииле.

— Никаких переговоров. Никакой дани драконами. Мы будем сражаться.

— Но государь... - начал Мервин.

— Мы будем сражаться, - повторил Крисан. - У нас есть девять дней. Этого достаточно. - Он выпрямился. - Все свободны. Готовьте город к осаде.

Советники переглянулись. Кто-то хотел возразить, но король уже направлялся к выходу. Ещё минута - и он либо закричит, либо передумает.

У дверей его догнал Иезекииль.

— Ты что задумал, мальчик?

Крисан обернулся. Встретил взгляд старого вояки.

— Расскажешь?

— Нет.

Иезекииль помолчал. Кивнул.

— Тогда просто дай нам продержаться эти девять дней.

Крисан кивнул в ответ и вышел в темноту коридоров. За спиной вновь зазвучали голоса - приглушённые, встревоженные, злые. Ему было всё равно.

Он уже принял решение.

Крисан запахнул плащ из зелёного бархата и спрятал глаза под глубокий капюшон. Он знал: сейчас ему предстоит сделать то, что он надеялся, не произойдёт никогда. Все эти годы он желал забыть о ларце. Желал никогда больше не чувствовать его тепло в своих руках. Желал никогда больше не смотреть в бездну алого огонька. Но он шёл, проваливаясь в слякоть по колено, через задний двор замка. Как незванный гость - бесшумно, незаметно. Один. Пытаясь успеть скрыться в башне до рассвета.

Он с трудом отворил просевшую от старости дверь башни. В тусклом свете луны, что пробивался из маленьких окон, смог разглядеть очертания лестницы. Под его шагами, как и три года назад, гуляли половицы и стонали балки. Всё было как в тот самый день: дождь барабанил по крыше, выл холодный осенний ветер, воздух, наполненный пылью и узнаваемым запахом плесени, забивался в лёгкие. От чего хотелось прокашляться.

Пара шагов отделяла его от встречи с тайной.

Раз.

Два.

И он замирает перед сундуком. Дыхание предательски выдаёт волнение. Вот он, король Аша-Рахара, опять стал мальчишкой, что когда-то стоял на этом же месте. Неопытный, испуганный, робкий. Крисан опускается на колени, чувствует, как сырое дерево пропитывает одежду. По спине пробегают мурашки, и он слегка вздрагивает. Не от холода. От осознания, что сейчас заглянет в самое жерло обсидиана.

Вдох.

Крисан открывает сундук, запускает руки в ворох старых тканей и нащупывает - ларец.

Холодный.

Дыхание пропадает. Мысли путаются. Пальцы испуганно стискивают маленькую коробку, но он не решается её вытащить. Он не чувствует ничего, кроме ледяного лакированного дерева в руках.

Громкий, тяжёлый выдох.

Звонкий.

Ощутимый.

Неужели камень не дождался его?

Эту мысль сразу же перебивает другая.

Его нашли.

От этого король почти со стоном достаёт ларец и на мгновение замирает. Если камня нет, то чернокрылым в небе осталось всего девять дней. Как и его стране. Как и его жизни.

Он опускает ларец на колени и медленно щёлкает замком. Дракон отпускает свой хвост, и крышка мучительно долго поднимается вверх.

Крисан зажмурился.

И...

Камень. Чёрный. Но пустой. Без огня. Без пульса. Без дыхания.

Внутри Крисана всё леденеет. Он физически ощущает, как стынет кровь в жилах. Безысходность. Руки дрожат. Король аккуратно дотрагивается кончиками пальцев до обсидиана. Холод. Страшный. Глубокий. Но он берёт камень в руки. Сердце трепещет - то ли от восхищения, то ли от неизвестности. Ему остаётся только догадываться, что за сила кроется в камне, способном уместиться в ладони. Вопреки пугающей неизвестности, он машинально прижимает обсидиан к груди. Туда, где бьётся его собственное сердце.

Камень издаёт импульс.

Тёплый.

Нет - горячий.

Пронзает грудную клетку насквозь. Тело юного короля вздрагивает. И он понимает: пульсация внутри обсидиана стала единым целым с его собственным сердцебиением. И далёким эхом прокатывается по старой башне крик дракона - где-то за сотню миль от замка.

Крисан выдыхает.

Он смотрит на камень долго. Молча.

Тонкий луч раннего солнца пробивается сквозь тугие сгустки облаков. Утро. Отдалённые звуки оживлённого замка напомнили Крисану, что он не успел. Слишком опасно. Лишние уши и глаза не нужны. Об обсидиане не должен узнать никто.

— Я вернусь завтра на закате, - наконец произносит он.

Опускает ларец в старые ткани. Кладёт руки на крышку сундука, но медлит.

— Я принесу кровь. Свою.

Резким, но осторожным движением закрывает сундук. Всего на мгновение задерживает взгляд на драконьем глазе, что три зимы назад вырезал на потёртом дереве. Трясёт головой, отгоняя лишние мысли, и стремительно направляется вниз по винтовой лестнице.

Выскакивает на улицу и жадно глотает промозглый воздух октября - в лёгкие, что, кажется, пылают огнём. Запрокидывает голову, позволяя ледяным каплям скатываться по лицу, чувствуя вкус дождя на своих губах. Выдыхает облако пара.

— Дай мне сил удержать державу в своих руках. Защити...

Поздняя осень не оставила ни единого шанса на тёплый закат. Тучи, дождь и молнии. Даже луна этой ночью ни разу не показалась в небе. Будто бы и она не хотела быть свидетелем таинства, что задумал король Аша-Рахара.

Крисан провёл весь день в своих покоях, думая не о грядущей войне и не о пустой казне, а о том времени, которого он никогда не знал, а лишь слышал от старых учителей и отца. О времени, что помнит только бумага, когда драконы были не рабами и не мясом, а союзниками. Они выносили раненых с поля боя, согревали деревни в суровые зимы и позволяли людям не просто касаться их, а жить с ними бок о бок. Но тёмные времена разрушили этот союз на века. Ровно в тот день, когда его предок Нериус заковал первого дракона и продал в рабство королю Кейлею, что правил на водных землях. Лишь спустя тысячу лет отец Крисана разорвал этот кровавый договор и перестал продавать чернокрылых. Вернул им свободу. Но они больше не смогли доверять людям. Драконы скрылись в горных хребтах, ущельях и лесах, лишь изредка взлетая в ночное небо.

Он дождался, пока замок стихнет. Звуки доспехов, пламя факелов и торопливые шаги служанок скроются под покровом темноты. И в полном уединении король направился навстречу своему долгу.

Небо блистало под яростными ударами молний. Но дождя не было. Была тишина, что изредка нарушалась раскатами грома. И в этой пугающей тишине король поднимался по лестнице Вдовьей башни.

Крисан внешне был собран. Даже старался дышать ровно, несмотря на сердце, что рвалось наружу. Но он понимал: если армия только на рассвете выдвигается к границе, то для него сражение начиналось в эту минуту.

На полпути Крисан остановился. Он понял, что идёт не к камню, не к яйцу, а к женщине, что спит там, наверху, под ворохом истлевших тканей, в объятиях обсидиана. К женщине, рождённой из смерти дракона. К женщине, которая будет помнить всё. Которая, возможно, будет его смертью.

Но это - потом. А сейчас впереди была война.

Он по обычаю сел перед сундуком, достал ларец и поставил его перед собой.

Король не знал, что говорить. Любые слова казались ему глупыми и неуместными. Он открыл ларец. Алый огонёк запульсировал. Медленно.

— Я Крисан. Король Аша-Рахара. - Голос дрогнул. - Возможно, ты помнишь мою страну. Возможно, нет. Но это не важно.

Он замолчал. Ему казалось это странным и нелепым. Но камень отозвался. Свет стал ярче, и Крисан решил продолжить.

— Неверные идут на мои земли. Но не за трон - он достанется им в придачу.

Пауза.

И вот король опять мальчишка.

— Они идут за драконами. Последними драконами. Я не справлюсь один. - Он сглотнул. - Я не могу защитить их. Мне нужна ты.

Тишина.

Камень пульсировал медленно. Слушал.

Это была исповедь. Король великой державы стоял на коленях перед маленьким обсидианом и молился ему.

Крисан достал из сапога маленький нож, которым когда-то выцарапал драконий глаз на этом сундуке. Он сжал его рукоять, ощутил вес металла. Склонился к камню так близко, что губами ощущал тепло. Оно не обжигало. Оно его узнавало. Аккуратно. Даже нежно. Осторожно.

— Когда ты проснёшься и увидишь во мне врага - ты убьёшь меня. Но прошу тебя, дай мне шанс. - Жар нарастал, но он не отодвинулся. - Я пришёл не как хозяин. Я пришёл просить, а не приказывать.

И впервые за весь монолог его голос был твёрд.

Крисан приставил лезвие к ладони, что занёс над камнем.

Надавил.

Кровь хлынула - горячая, алая, живая. И камень закричал подобно дракону.

Король закрыл глаза, но даже сквозь веки свет ослеплял. Древний, полный боли и памяти свет.

Камень треснул.

Раз.

Другой.

На третий - осколки разлетелись по сторонам, но не упали на пол. Они зависли, словно тысячи звёзд загорелись в маленькой брошенной башне. Мгновение - и погасли.

Он ощутил запах пороха и сажки.

Тишина.

И в этой тишине он слышал самое желанное и пугающее - дыхание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.